

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД**П О С Т А Н О В Л Е Н И Е**

№ 18АП-5909/2014

г. Челябинск
23 июня 2014 года

Дело № А07-1995/2013

Резолютивная часть постановления объявлена 16 июня 2014 года.
Постановление изготовлено в полном объеме 23 июня 2014 года.

Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи Карпусенко С.А.,
судей Бабкиной С.А., Забутыриной Л.В.,
при ведении протокола секретарем судебного заседания Киреевой О.А.,
рассмотрел в открытом судебном заседании апелляционную жалобу
индивидуального предпринимателя Григорьева Валентина Тимофеевича на
определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 29.04.2014 по
делу № А07-1995/2013 (судья Полтавец Ю.В.).

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 06.08.2013 общество с ограниченной ответственностью «АгроПродПоставка», г. Уфа Республики Башкортостан (ОГРН 1070275001455) (далее – должник, ООО «АгроПродПоставка») признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыта процедура конкурсного производства.

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 03.09.2013 конкурсным управляющим утвержден Попов Александр Владимирович (далее – конкурсный управляющий Попов А.В.)

Конкурсный управляющий ООО «АгроПродДоставка» Попов А.В. обратился в арбитражный суд первой инстанции с заявлением к индивидуальному предпринимателю Григорьеву Валентину Тимофеевичу, Уфимский район Республики Башкортостан (ОГРНИП 307027215000060) (далее – ответчик, ИП Григорьев В.Т.) о признании недействительным договора уступки права требования (цессии) от 02.04.2012г., заключенного между ООО «АгроПродПоставка» и ИП Григорьевым В.Т., а также о применении последствий недействительности сделки и взыскании с ИП Григорьева В.Т. в пользу ООО «АгроПродПоставка» неосновательного обогащения в сумме 49 762 руб. 50 коп. (с учетом уточнения – т.9, л.д. 5-9, т.10, л.д. 1).

Определением суда первой инстанции от 29.04.2014 (резолютивная часть от 23.04.2014) заявление конкурсного управляющего ООО

«АгроПродДоставка» Попова А.В. удовлетворено (т.10, л.д. 152-162).

В апелляционной жалобе ИП Григорьев В.Т. просил определение арбитражного суда первой инстанции об удовлетворении заявления конкурсного управляющего ООО «АгроПродДоставка» Попова А.В. о признании договора уступки права требования (цессии) от 02.04.2012 г., заключенного между ООО «ХимСтар» и ИП Григорьевым В.Т., недействительным и применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с ИП Григорьева В.Т. в конкурсную массу ООО «АгроПродДоставка» неосновательного обогащения в сумме 49 762 руб. 50 коп. отменить полностью и принять по делу новый судебный акт (т.11, л.д. 4-6).

В качестве обоснования доводов апелляционной жалобы ИП Григорьев В.Т. ссылаясь на неполное выяснение судом имеющих значение для дела обстоятельств. Применяя одностороннюю реституцию, суд сделал вывод об отсутствии долга должника перед ответчиком. Критически относясь к двум накладным №7 от 17.01.2011 и №17 от 17.12.2010, судом не дана оценка товарной накладной №Т00022 от 20.08.2009 и акту сверки от 02.04.2012. Также суд не дал оценку договору товарного кредита, был ли он исполнен надлежащим образом, имеется ли задолженность ООО «ХимСтар» перед ИП Григорьевым В.Т. Податель апелляционной жалобы полагает, что отклонив доводы ответчика, не дав оценку всем представленным в материалы дела документам, суд своими действиями поставил истца в преимущественное положение.

В дополнении к апелляционной жалобе ИП Григорьев В.Т. указал, что оспариваемый договор цессии заключен во исполнение ранее возникшего обязательства при отсутствии доказательства причинения сделкой вреда имущественным интересам кредиторов. Вывод суда о безвозмездном характере взаимоотношений должника и ответчика, по мнению ИП Григорьева В.Т., является ошибочным. Также ответчик не согласен с выводом суда о том, что договор цессии не содержит указание на обязательства и конкретные документы, подтверждающие наличие задолженности ООО «ХимСтар» перед ИП Григорьевым В.Т. Такое указание содержится в соглашении о зачете встречных однородных требований. По мнению ответчика, анализ выписки по счетам должника, из которого следует вывод о наличии задолженности ИП Григорьева В.Т. перед ООО «ХимСтар», не является надлежащим доказательством. Договор товарного кредита и договор займа свидетельствуют о наличии задолженности ООО «ХимСтар» перед ответчиком. При наличии сомнений в подлинности представленных ответчиком накладных и подписей в них суду необходимо было назначить соответствующую экспертизу. Между тем, экспертиза судом не назначалась, ходатайства о её проведении сторонами не заявлялись. Доказательств того, что финансовое состояние должника, состав имеющегося у него имущества заведомо не позволяли произвести расчеты с кредиторами, конкурсным управляющим не представлены. Следовательно, по мнению подателя апелляционной жалобы, вывод суда о наличии на момент совершения сделки признаков неплатежеспособности ввиду наличия неисполненных обязательств перед кредиторами не соответствует требованиям

абз. 34 статьи 2 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов и причинение такого вреда ИП Григорьев В.Т. также считает недоказанными. В подтверждение отсутствия умысла на причинение вреда кредиторам представлены товарные накладные и договоры займа. Мотивы принятия или отказа в принятии доказательств, представленных ответчиком в обоснование своих возражений, в судебном акте не отражены. При вынесении судебного акта судом также не учтены приведенные в пункте 4 Постановления Пленума от 23.12.2010 №63 разъяснения об оспоримом характере недействительных сделок по статьям 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве. Совершение сделки между ООО «ХимСтар» и ИП Григорьевым В.Т., направленной на погашение задолженности ООО «ХимСтар» перед ИП Григорьевым В.Т. в неденежной форме, по мнению ответчика, не причинило вред имущественным правам кредиторов.

Отзывы на апелляционную жалобу в материалы дела не представлены.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещены надлежащим образом; в судебное заседание не явились. В соответствии со статьями 123, 156, 159 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дело рассмотрено судом апелляционной инстанции в отсутствие участвующих в деле лиц.

Законность и обоснованность судебного акта проверены судом апелляционной инстанции в порядке, предусмотренном главой 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как следует из материалов дела, 02.04.2012г. между ООО «ХимСтар» в лице директора Григорьева В.Т. (цедент) и ИП Григорьевым В.Т. (цессионарий) подписан договор уступки права требования (цессии), предметом которого определена уступка цедентом цессионарию в полном объеме прав и обязанностей взыскателя по решению Арбитражного суда Республики Башкортостан от 30.03.2012 г. по делу № А07-23191/2011, должником по которому является ООО «Урал» и выданному на основании него исполнительному листу серии АС № 000048564 от 02.05.2012 г. в счет частичного погашения имеющейся задолженности цедента перед цессионарием (пункты 1.1., 1.2 договора цессии).

Согласно пункту 1.3 договора цессии задолженность цедента перед цессионарием считается погашенной с момента взыскания долга с должника и только в размере взысканной суммы с должника (ООО «Урал»).

На момент совершения сделки должник обладал признаками неплатежеспособности, поскольку решением Арбитражного суда Воронежской области от 11.10.2012г. по делу № А14-14726/2012 с ООО «Хим Стар» в пользу ООО «Гарант Агро» взыскан основной долг в размере 1 770 000 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 22.03.2012 г. по 14.08.2012г. – 56 246,67 руб., 31 262 руб. – расходы по уплате госпошлины.

Из решения Арбитражного суда Воронежской области от 11.10.2012г. по делу № А14-14726/2012 следует, что задолженность образовалась в результате ненадлежащего исполнения должником обязательств по договору на поставку

товара №0015-СЭР Баш от 03.06.2011 г., в соответствии с условиями которого ООО «Гарант Агро» (поставщик) принял на себя обязательства передать в собственность ООО «Хим Стар» (покупатель), а ООО «Хим Стар» – принять и оплатить товар согласно Приложениям, являющимся неотъемлемыми частями договора.

Пунктом 2 названных приложений сторонами согласованы условия оплаты товара, а именно: 30% предоплаты до 01.07.2011, остальная часть отпускается в кредит до 01.10.2011.

Во исполнение условий указанного договора по товарным накладным от 03.06.2011 №184 и от 10.06.2011 №Х0000000200 ООО «Гарант Агро» поставлен товар общей стоимостью 2 340 000 руб.

ООО «ХимСтар» за поставленный товар оплата была произведена частично, непогашенной остается задолженность в размере 1 770 000 руб., взысканная решением суда от 11.10.12г. и включенная в реестр требований кредиторов ООО «АгроПродПоставка» в рамках настоящего дела.

15.11.12г. МРИ ФНС России № 39 по РБ зарегистрировано изменение наименования должника - юридического лица с ООО «Хим Стар» (ИНН 0275059640 ОГРН 1070275001455) на ООО «АгроПродПоставка» (ИНН 0275059640 ОГРН 1070275001455).

23.03.2012 г. было возбуждено исполнительное производство №11066/12/03/02 ФССП УФССП по РБ Кировский РО на основании исполнительного листа, выданного на основании определения Арбитражного суда Саратовской области от 10 февраля 2012 по делу № А57-4403/2010 о взыскании с ООО «ХимСтар», г.Уфа, в пользу Кульмухаметовой Земфиры Гамбаровны всего 109 891 руб. 31 коп.

Ссылаясь на указанные обстоятельства, считая договор уступки прав требования (цессии) от 02.04.2012 подозрительной сделкой, конкурсный управляющий ООО «АгроПродДоставка» Попов А.В. обратился в суд с заявлением о признании договора уступки прав (цессии) недействительным и взыскании неосновательного обогащения (с учетом уточнения). В качестве правового обоснования заявленных требований заявитель указал пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, статьи 10, 1102, 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Удовлетворяя заявленные конкурсным управляющим должника требования и признавая договор уступки прав требования (цессии) от 02.04.2012 недействительной сделкой, суд первой инстанции исходил из того, что сделка совершена в течение трёх лет, предшествующих принятию судом к производству заявления о признании должника банкротом, с заинтересованным в её совершении лицом, при наличии у должника признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества, в результате её совершения причинен вред имущественным правам кредиторов. Кроме того, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что с ответчика в конкурсную массу должника подлежит взысканию неосновательное обогащение в сумме 49 762 руб. 50 коп.

Рассмотрев материалы дела, проверив доводы апелляционной жалобы,

суд апелляционной инстанции в отношении обжалуемого судебного акта приходит к следующим выводам.

Согласно статье 32 Закона о банкротстве и части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующие вопросы о несостоятельности (банкротстве).

В силу пункта 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

Согласно пункту 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Согласно статье 168 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

В силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из условий, поименованных в абз. 3, 4, 5 пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В пунктах 5 - 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что в силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о

банкротстве для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности следующих обстоятельств: сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

В пункте 6 указанного постановления Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации указал, что согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия: а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества; б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

При этом согласно абз. 33, 34 статьи 2 Закона о банкротстве под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника, неплатежеспособность - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Согласно пункту 7 названного постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

В соответствии с пунктом 2. статьи 19 Закона о банкротстве заинтересованными лицами по отношению к должнику - юридическому лицу признаются руководитель должника, а также лица, входящие в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган или иной орган управления должника, главный бухгалтер (бухгалтер)

должника, в том числе указанные лица, освобожденные от своих обязанностей в течение года до момента возбуждения производства по делу о банкротстве.

Согласно статье 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Как следует из материалов дела и правильно установлено судом первой инстанции оспариваемая сделка (02.04.2012г.) совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом (08.02.2013 г.), то есть в период подозрительности, определенный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве – в период, составляющий более шести месяцев, но менее трех лет до даты принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

Оценив в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные в материалы дела доказательства, суд пришел к верному выводу о том, что на дату совершения сделки на стороне должника имелись признаки неплатежеспособности, поскольку должник имел непогашенную кредиторскую задолженность перед ООО «Гарант Агро», что подтверждается решением Арбитражного суда Воронежской области от 11.10.2012г. по делу № А14-14726/2012, 23.03.2012 г. в отношении должника было возбуждено исполнительное производство №11066/12/03/02 ФССП УФССП по РБ Кировский РО на основании исполнительного листа, выданного на основании определения Арбитражного суда Саратовской области от 10 февраля 2012 по делу № А57-4403/2010 о взыскании с ООО «ХимСтар», г.Уфа, в пользу Кульмухаметовой Земфиры Гамбаровны всего 109 891 руб. 31 коп.

При названных обстоятельствах, а также принимая во внимание, что на момент заключения оспариваемой сделки ИП Григорьев В.Т. являлся заинтересованным лицом по отношению к должнику в силу пункта 2 статьи 19 Закона о банкротстве (директором ООО «ХимСтар» и цессионарием), в силу чего, заключая оспариваемый договор цессии должен был знать о неплатежеспособности должника, о цели совершения сделок - причинения вреда кредиторам, о причинении такого вреда – уменьшение имущества должника, которое подлежало включению в конкурсную массу, суд первой инстанции правомерно признал договор уступки права требования (цессии) от 02.04.2012г., заключенный между должником и ИП Григорьевым В.Т., недействительным по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

На основании изложенного довод апелляционной жалобы о недоказанности цели причинения вреда имущественным правам кредиторов судом апелляционной инстанции отклоняется как противоречащий пункту 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана

заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

То обстоятельство, что на момент совершения сделки Григорьев В.Т. являлся заинтересованным по отношению к должнику лицом (директор ООО «ХимСтар» и сторона оспариваемой сделки уступки прав (цессионарий)), лицами, участвующими в деле, не оспаривается.

На основании изложенного довод апелляционной жалобы о недоказанности цели причинения вреда имущественным правам кредиторов судом апелляционной инстанции не принимается во внимание.

Довод апелляционной жалобы о недоказанности причинения оспариваемой сделкой вреда имущественным интересам кредиторов, судом апелляционной инстанции также отклоняется в силу следующего.

Согласно абзацу 4 пункта 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца 32 статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В результате исполнения оспариваемого договора и получения дебиторской задолженности ООО «ХимСтар» в размере 49 762 руб. 50 коп ИП Григорьевым В.Т. вместо ООО «ХимСтар», что подтверждается документами исполнительного производства, произошло уменьшение имущества должника, которое подлежало включению в конкурсную массу должника, конкурсные кредиторы лишились части того, на что они были вправе рассчитывать при получении дебиторской задолженности ООО «Урал» должником. Кроме того, условия п.п. 1.2, 1.3 договора от 02.04.2014г. по существу являются условиями о прекращении обязательств cedentа перед цессионарием путем зачета. Указанное согласно абзацу 4 пункта 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» свидетельствует о причинении вреда имущественным правам конкурсных кредиторов.

Следовательно, указанный ранее довод апелляционной жалобы судом отклоняется в силу его несостоятельности.

Не могут быть признаны обоснованными и возражения подателя апелляционной жалобы относительно вывода суда о безвозмездном характере взаимоотношений должника и ответчика.

Как следует из материалов дела (отзыв на возражении истца от 04.03.2014 – т.9, л.д. 141-142) в подтверждение довода о возмездном характере спорного

договора ответчик ссылался на то обстоятельство, что договор уступки прав (цессии) от 02.04.2012 был заключен в счет погашения задолженности истца перед ИП Григорьевым В.Т. по заключенному ранее договору товарного кредита ХС/У-14-04-07 от 14.04.2007г., что подтверждается товарной накладной №7 от 17.01.2011, актом приема - передачи товара от 17.01.2011 г. по договору товарного кредита №ХС/У-14-04-07 от 14.04.2007 г., товарной накладной №17 от 17.12.2010 г., а также актом сверки взаимных расчетов по состоянию на 02.04.2012 г. и товарную накладную №Т00022 от 20.08.2009г.

Отклоняя указанный довод, суд апелляционной инстанции учитывает, что оспариваемый договор уступки прав (цессии) от 02.04.12г. не содержит указание на обязательства и конкретные документы, подтверждающие наличие задолженности ООО «ХимСтар» перед ИП Григорьевым В.Т.

В силу изложенного, принимая во внимание также, что согласно выпискам по счетам должника, у последнего имелись и иные правоотношения с ИП Григорьевым В.Т. (выписка по расчетному счету ООО «ХимСтар» №40702810200000001370), оснований полагать о том, что указанные ответчиком документы относятся к оспариваемому договору, у суда апелляционной инстанции не имеется.

Доказательства недостоверности отраженных в указанных ранее выписках сведений ИП Григорьевым В.Т. в материалы дела не представлены, в силу чего несогласие ответчика с принятием в качестве доказательств по рассматриваемому делу данных документов судом признается необоснованным. Оснований, по которым данные документы судом не могут приниматься во внимание, подателем апелляционной жалобы не указано.

Кроме того, как верно указано судом первой инстанции, представленные ИП Григорьевым В.Т. товарные накладные № 17 от 17.12.2010 г. и №7 от 17.01.2011г. также не могут быть приняты в качестве допустимых доказательств и по тому основанию, что подписывались они одним и тем же лицом Григорьевым В.Т. с обеих сторон (ООО «ХимСтар» и ИП Григорьева В.Т.) с неодинаковым исполнением подписей, имеют заполняемую рукописным способом графу о получателе груза по доверенности с проставленным машинописным способом года – 2013, тогда как указанные накладные должны были быть составлены в 2010 и 2011 гг.

Довод апелляционной жалобы о том, что при наличии сомнений в подлинности представленных ответчиком накладных и подписей в них суду необходимо было назначить соответствующую экспертизу судом не принимается во внимание, поскольку по смыслу статей 82, 161 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации назначение экспертизы является правом суда при установлении им необходимости и целесообразности ее проведения. В рассматриваемом случае с учетом представленных доказательств, подтверждающих обоснованность заявленных конкурсным управляющим должника требований, необходимость назначения какой-либо экспертизы из материалов дела не следует.

Кроме того, в силу части 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, несут риск

наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий. Вместе с тем, сторонами рассматриваемого спора ходатайства о назначении какой-либо экспертизы не заявлялись.

Следовательно, указание ответчика на необходимость назначения по рассматриваемому делу экспертизы не может быть признано обоснованным, в силу чего судом признается подлежащим отклонению.

Ссылки подателя апелляционной жалобы о том, что товарные накладные № 17 от 17.12.2010 г. и №7 от 17.01.2011г. ответчиком не представлялись, противоречат материалам дела (т.9, л.д. 152-153).

Указание ответчиком в апелляционной жалобе на соглашение о зачете встречных однородных требований, договоры займа судом не принимаются во внимание, поскольку данных документов в материалах дела не имеется, ходатайство о приобщении указанных соглашения о зачете встречных однородных требований, договоров займа ответчиком в суде апелляционной инстанции не заявлено.

На основании изложенного доводы апелляционной жалобы о том, что оспариваемый договор цессии заключен во исполнение ранее возникшего обязательства должника перед ИП Григорьевым В.Т., а также о наличии задолженности должника перед ответчиком, судом апелляционной инстанции отклоняется в силу его необоснованности и неподтвержденности материалами дела.

Не может быть признан также обоснованным и довод апелляционной жалобы о недоказанности у должника на момент совершения сделки признаков неплатежеспособности. Наличие на дату совершения сделки на стороне должника признаков неплатежеспособности подтверждается решением Арбитражного суда Воронежской области от 11.10.2012г. по делу № А14-14726/2012, материалами исполнительного производства №11066/12/03/02 на основании исполнительного листа, выданного на основании определения Арбитражного суда Саратовской области от 10 февраля 2012 по делу № А57-4403/2010 (статья 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Указанное соответствует определению неплатежеспособности должника, изложенного в абз. 34 статьи 2 Закон о банкротстве.

Вместе с тем, суд апелляционной инстанции не может согласиться с выводом суда об удовлетворении требований о применении последствий недействительности сделки в силу следующего.

Так, при рассмотрении требования конкурсного управляющего о применении последствий недействительности сделки, суд первой инстанции, указав, что возврат правоотношений, вытекающих из договора уступки от 02.04.2012 г., в первоначальное положение невозможен, поскольку предметом оспариваемого договора уступки от 02.04.2012 является передача прав и обязанностей взыскателя по решению Арбитражного суда Республики Башкортостан от 30.03.2012 г. по делу № А07-23191/2011, должником по которому является ООО «Урал», и выданному на основании него исполнительному листу серии АС № 000048564 от 02.05.2012 г., данные права и обязанности ИП Григорьевым В.Т. уже реализованы –сумма долга в размере

49 762 руб. 50 коп. с ООО «Урал» взыскана Балтаческим районным отделом СП УФССП России по РБ и перечислена в пользу ИП Григорьева В.Т. платежным поручением № 3954160 от 21.02.2013 г., в порядке применения последствий недействительности данного договора с ИП Григорьева В.Т. в пользу ООО «АгроПродПоставка» взыскал неосновательное обогащение в сумме 49 762 руб. 50 коп.

При этом, суд, применяя одностороннюю реституцию, указав на непредставление лицами, участвующими в рассмотрении обособленного спора, доказательств, однозначно свидетельствующих и позволяющих установить наличие задолженности ИП Григорьева В.Т. перед должником, не усмотрел оснований для восстановления задолженности должника перед ИП Григорьевым В.Т. в указанной сумме.

Не соглашаясь с определением суда первой инстанции в части применения последствий недействительности сделки, суд апелляционной инстанции отмечает следующее.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

В пункте 29 постановления от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъяснил, что в случае, если сделка, признанная в порядке главы III.1 Закона о банкротстве недействительной, была исполнена должником и (или) другой стороной сделки, суд в резолютивной части определения о признании сделки недействительной также указывает на применение последствий недействительности сделки (пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 61.6 и абзац второй пункта 6 статьи 61.8 Закона о банкротстве) независимо от того, было ли указано на это в заявлении об оспаривании сделки. В отношении удовлетворенного определением суда реституционного требования должника к другой стороне сделки суд выдает исполнительный лист.

Таким образом, общим последствием недействительности сделки в соответствии с названными нормами Гражданского кодекса Российской Федерации и Закона о банкротстве является восстановление прежнего состояния.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 14 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.10.2007 N 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации», в силу положений, предусмотренных статьями 312, 382, 385 Гражданского кодекса Российской Федерации, должник при предоставлении ему доказательств перехода права (требования) к новому кредитору не вправе не исполнять обязательство данному лицу.

Достаточным доказательством перемены кредитора в обязательстве является уведомление cedentом должника о состоявшейся уступке права (требования) либо предоставление должнику акта, которым оформляется исполнение обязательства по передаче права (требования), содержащегося в соглашении об уступке права (требования).

Исполнение денежного обязательства является надлежащим независимо от последующего признания действительным или недействительным договора цессии.

Указанные положения направлены на защиту интересов должника как исключающие возможность предъявления к нему повторного требования в отношении исполненного обязательства со стороны первоначального либо нового кредитора при наличии между ними спора о действительности соглашения об уступке права (требования).

Следовательно, при надлежащем исполнении должником денежного обязательства новому кредитору в случае последующего признания договора уступки права требования недействительным первоначальный кредитор вправе потребовать от нового кредитора исполненное ему должником по правилам главы 60 Гражданского кодекса Российской Федерации, а новый кредитор - потребовать возврата суммы, уплаченной им за переданное право.

Данное правило не подлежит применению только при условии, если будет установлено, что должник, исполняя обязательство перед новым кредитором, знал или должен был знать о противоправной цели оспариваемой сделки.

В рассматриваемом случае с ООО «Урал» в пользу ИП Григорьева В.Т. (нового кредитора) взыскана задолженность в рамках дела № А07-23191/2011, возбуждено исполнительное производство, денежные средства взысканы (платежное поручение №3954160 от 21.02.2013).

Таким образом, обязательства ООО «Урал» перед ИП Григорьевым В.Т. исполнены. Доказательства того, что ООО «Урал», исполняя обязательство перед новым кредитором, знало или должно было знать о противоправной цели оспариваемой сделки (уступки права требования) материалы дела не содержат.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции считает, что возврат ООО «АгроПродПоставка» дебиторской задолженности, переданной

ИП Григорьеву В.Т. по договору уступки права требования, фактически невозможно. В связи с чем, ООО «АгроПродПоставка» приобрело право требовать с ИП Григорьева В.Т. исполненное ему ООО «Урал» по правилам главы 60 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В свою очередь, ИП Григорьев В.Т. вправе потребовать возврата суммы, уплаченной им за переданное право. Между тем, из содержания договора, а также иных материалов дела, не следует, что ИП Григорьев В.Т. передавал денежные средств в счет уступаемого права. Следовательно, в данной ситуации, права ИП Григорьева В.Т. не нарушаются и не требуют восстановления, в связи с чем необходимость применения в отношении него реституции отсутствует.

Кроме того, суд апелляционной инстанции отмечает, что право на взыскание неосновательного обогащения само по себе не является следствием применения недействительности сделки. Данное право фактически есть гарантия восстановления нарушенных прав первоначального кредитора, вызванных невозможностью получить удовлетворение своих требования путем возврата в первоначально существовавшее до заключения сделки положение. Поэтому реализация такого права полностью зависит от наличия у кредитора волеизъявления на совершение соответствующих действий. Правоотношения, урегулированные главой 60 Гражданского кодекса Российской Федерации, являются самостоятельными и не связанными с правоотношениями в связи с признанием сделки недействительной в смысле восстановления сторон в первоначальное положение.

На основании изложенного, ООО «АгроПродПоставка» не лишено возможности обратиться в суд с самостоятельным иском к ИП Григорьеву В.Т. в порядке главы 60 Гражданского кодекса Российской Федерации, тем самым реализовать возможность восстановить нарушенное право. Иной подход, по мнению суда апелляционной инстанции, означал бы нарушение прав добросовестного третьего лица (ООО «Урал»), исполнившего обязательства перед должником надлежащим образом. Для исполнения такого обязательства для ООО «Урал» не имеет значение, кто является кредитором. Поэтому последующая смена кредитора вследствие признания договора уступки права требования не должна приводить к двойному взысканию с добросовестного должника.

Кроме того, апелляционная инстанция считает, что указание в просительной части заявления о применении последствий недействительности сделки в виде взыскания неосновательного обогащения фактически не может расцениваться как самостоятельное требование о применении положений главы 60 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, как было указано, данное право должно быть реализовано в рамках самостоятельного искового заявления. Признавая сделку недействительной, суд проверяет возможность приведения сторон в первоначальное положение. При отсутствии такой возможности в применении последствий недействительности сделки отказывается. При этом права сторон не считаются нарушенными, поскольку

им предоставляется иной способ восстановить свои права, в частности, путем взыскания неосновательного обогащения.

При указанных обстоятельствах определение суда первой инстанции подлежит отмене в части применения последствий недействительности сделки. В удовлетворении заявления конкурсного управляющего ООО «АгроПродДоставка» Попова А.В. в части применения последствий недействительности сделки в виде взыскания с ИП Григорьева В.Т. в конкурсную массу ООО «АгроПродДоставка» неосновательного обогащения в сумме 49 762 руб. 50 коп. следует отказать.

Нарушений норм процессуального права, являющихся основанием для отмены судебного акта на основании части 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судом апелляционной инстанции не установлено.

Судебные расходы распределяются между лицами, участвующими в деле, в соответствии с правилами, установленными статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 176, 268-272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд апелляционной инстанции

П О С Т А Н О В И Л :

определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 29.04.2014 по делу № А07-1995/2013 отменить в части применения последствий недействительности сделки.

В удовлетворении заявления конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «АгроПродДоставка» Попова Александра Владимировича в части применения последствий недействительности сделки в виде взыскания с индивидуального предпринимателя Григорьева Валентина Тимофеевича в конкурсную массу общества с ограниченной ответственностью «АгроПродДоставка» неосновательного обогащения в сумме 49 762 руб. 50 коп. отказать.

Резолютивную часть определения изложить в следующей редакции:

«Заявление конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «АгроПродДоставка» Попова Александра Владимировича удовлетворить частично.

Признать договор уступки права требования (цессии) от 02.04.2012 г., заключенный между обществом с ограниченной ответственностью «ХимСтар» и индивидуальным предпринимателем Григорьевым Валентином Тимофеевичем, недействительным.

В удовлетворении заявления конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «АгроПродДоставка» Попова Александра Владимировича в части применения последствий недействительности сделки в виде взыскания с индивидуального предпринимателя Григорьева Валентина Тимофеевича в конкурсную массу общества с ограниченной ответственностью «АгроПродДоставка» неосновательного обогащения в сумме 49 762 руб. 50

коп. отказать.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Григорьева Валентина Тимофеевича в доход федерального бюджета государственную пошлину по заявлению в сумме 4 000 руб.»

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «АгроПродДоставка» в пользу индивидуального предпринимателя Григорьева Валентина Тимофеевича судебные расходы по оплате государственной пошлины за рассмотрение апелляционной жалобы в размере 2 000 руб.

Постановление может быть обжаловано в порядке кассационного производства в Федеральный арбитражный суд Уральского округа в течение одного месяца со дня его принятия (изготовления в полном объеме) через арбитражный суд первой инстанции.

Председательствующий судья

С.А. Карпусенко

Судьи:

С.А. Бабкина

Л.В. Забутырина